

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-11-23>
УДК 343.7

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИМУЩЕСТВЕННЫХ САНКЦИЙ И ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЛЕСНЫМ РЕСУРСАМ В РЕЗУЛЬТАТЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Пация Д.В.

Адвокатская Палата Краснодарского края

Аннотация. *Актуальность.* Охрана леса как объекта, обладающего одновременно экологической и экономической ценностью, в современных условиях выходит на передний край правоохранительной работы. При этом значимым направлением уголовной политики в области лесоохраны выступает решение задач, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением, нарушающим режим лесоохраны.

Цель. *Провести анализ уголовно-правовых институтов, призванных реализовать идею возмещения вреда, причиненного преступлением.*

Задачи. *Раскрыть возможности мер уголовно-правового характера в возмещении вреда от экологических преступлений и исследовать проблемы межотраслевых возможностей гражданского иска в уголовном процессе для решения этой проблемы.*

Методы. *На основе принципов объективности, системности, связи теории с практикой в работе использованы познавательные возможности формально-логического, документального и аналитического методов.*

Результат. *В статье анализируются актуальные вопросы возмещения вреда в рамках таких правовых институтов, как освобождение от уголовной ответственности, конфискация имущества и гражданский иск в уголовном процессе. Доказывается необходимость обеспечения соблюдения принципа полного возмещения вреда при рассмотрении уголовного дела.*

Выводы. *По итогам исследования сделан вывод о том, что основной проблемой возмещения вреда от экологических преступлений выступает методика установления ущерба, в связи с чем требуется дальнейшее совершенствование и конкретизация порядка расчета ущерба вследствие преступлений в сфере охраны леса и лесопользования*

Ключевые слова: *преступный вред; преступления в сфере лесопользования; возмещение вреда, причиненного преступлением; освобождение от уголовной ответственности; конфискация имущества; гражданский иск в уголовном деле.*

PROBLEMS OF THE APPLICATION OF PROPERTY SANCTIONS AND COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED TO FOREST RESOURCES AS A RESULT OF THE COMMISSION OF A CRIME

David V. Patsia

The Law Chamber of the Krasnodar Territory

Abstract. *Relevance.* The protection of forests as an object of both ecological and economic value, in modern conditions, comes to the forefront of law enforcement work. At the same time, a significant area of criminal policy in the field of forest protection is the solution of tasks related to compensation for damage caused by a crime that violates the forest protection regime.

Purpose. *To analyze the criminal law institutions designed to implement the idea of compensation for harm caused by a crime.*

Methods. *Based on the principles of objectivity, consistency, connection of theory with practice, the cognitive possibilities of formal logical, documentary and analytical methods are used in the work.*

Results. *The article analyzes topical issues of compensation for harm within the framework of such legal institutions as exemption from criminal liability, confiscation of property and civil action in criminal*

proceedings. The necessity of ensuring compliance with the principle of full compensation for harm during the consideration of a criminal case is proved.

Keywords: *criminal damage; crimes in the field of forest management; compensation for damage caused by a crime; exemption from criminal liability; confiscation of property; civil action in a criminal case.*

Введение.

Установление вреда, причиненного преступлениями лесным ресурсам, непосредственно связано с особенностями диспозиций ст. 260 и 191¹ УК РФ, которые носят бланкетный характер. Определение преступности деяний, надлежащая их квалификация и определение размера причиненного вреда невозможны без учета нормативных актов, к которым отсылают диспозиции и примечания указанных статей УК РФ. Такими актами являются законы, регулирующие порядок осуществления лесопользования (ст. 29, 30, 75, 77, 94 ЛК РФ [1]), а также подзаконные нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок исчисления ущерба, причиненного лесонарушением [2]. Предусмотренные в них таксы и методики применяются и для исчисления ущерба как признака состава преступления в области лесопользования, и для определения размера гражданско-правовой компенсации причиненного вреда.

Результаты. Обсуждение.

Возмещение вреда от лесных правонарушений – одна из важнейших задач уголовного законодательства. Ее решение осуществляется посредством нескольких правовых институтов.

Вопросы возмещения вреда при освобождении от уголовной ответственности.

Возмещение вреда от преступления является условием освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76 и ст. 76² УК РФ. Применение этих норм предполагает точное установление как размера причиненного вреда, так и факта его возмещения. Между тем, существенным недостатком уголовно-правовой охраны леса следует указать на выявленные в процессе исследования случаи, когда суды при описании преступного деяния в приговорах не указывали размер ущерба, причиненного незаконной рубкой лесных насаждений; не выясняли, имело ли место полное возмещение обвиняемыми установленных сумм, и прекращали уголовные дела данной категории в связи с примирением сторон и деятельным раскаянием при фактическом отсутствии возмещения вреда либо при его неполном возмещении (см., например: Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 23.12.2016 № 44У-125/2016; Постановление Президиума Новосибирского областного суда от

23.06.2017 по делу № 44у-90/2017; Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 20.09.2017 по делу № 44у-130/2017; Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 10.10.2017 по делу № 44у-222/2017). При изучении практики нами было установлено, что суды порой считают достаточным основанием для прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим заявление обвиняемого о том, что он обязуется в будущем возместить причиненный совершенным преступлением материальный ущерб, в том числе путем посадки саженцев деревьев в количестве, установленном по нормативам, на участке, где производилась незаконная рубка (см., например: Постановление Вяземского районного суда Смоленской области от 07.09.2011 по делу № 10–16/2011).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что суды, принимая решение о прекращении уголовных дел в связи с примирением сторон, взыскивают с виновных суммы причиненного ущерба, что уже, само по себе, свидетельствует о том, что ко времени прекращения дела ущерб не был возмещен. Имеют место случаи неполного возмещения, причиненного незаконными рубками материального ущерба, что также не препятствует судам прекращать уголовные дела в связи с примирением сторон [3].

Следует помнить в качестве общего правила, что не подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа лицо, которое не возместило ущерб либо иным образом не загладило причиненный преступлением вред.

При этом для наличия оснований прекращения уголовного дела (уголовного преследования) с назначением обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа не обязательно возмещение ущерба в денежном выражении. Причиненный преступлением вред может быть заглажен иным способом. Точно так же, как и в случае, предусмотренном ст. 76 УК РФ, под заглаживанием вреда для целей ст. 76² УК следует понимать не только собственно возмещение ущерба, но и иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Вопросы конфискации орудий и средств незаконной порубки леса.

В контексте возмещения вреда, причиненного лесным ресурсам, существенную роль играет принятие решений о судьбе орудий преступления, вещественных доказательств и разрешении заявленных гражданских исков.

В соответствии с положениями ст. 73, п. 10.1 ст. 299 УПК РФ, при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления. При этом в соответствии со ст. 14 УПК РФ, обвинительный приговор, в том числе и в части признания имущества подлежащим конфискации, не может быть основан на предположениях.

В соответствии со ст. 81 УПК РФ, вещественными доказательствами признаются любые предметы, которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления. В силу ч. 3 ст. 81 УПК РФ, при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах. При этом орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации, или передаются в соответствующие учреждения, или уничтожаются.

Согласно п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершалась незаконная рубка лесных насаждений, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть конфискованы на основании п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ.

Исходя из того, что конфискации подлежат только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие подсудимому, при решении данного вопроса обязательно установление их собственника. Также, существенным нарушением положений закона будет конфискация орудий преступлений без указания в описательно-мотивировочной части при-

говоров выводов о признании имущества подлежащим конфискации, либо если из описания преступного деяния не усматривается, что конфискованное имущество являлось орудием или иным средством совершения преступления.

Так, приговором районного суда З. осужден по ч. 3 ст. 191, ч. 3 ст. 260 УК РФ. При разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательств суд постановил конфисковать бензопилу «Х». При этом из приговора не следует, кто является собственником данной бензопилы. Согласно приговору, спиливание деревьев породы сосна производилось при помощи бензопилы «Ш». В приговоре бензопила «Х» упоминается только при разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательств [4].

Вряд ли следует признать правильной практику, при которой некоторые суды возвращают орудия преступления лесонарушителям при постановлении обвинительного приговора.

Например, приговором городского суда М. осужден по ч. 3 ст. 260 УК РФ (2 преступления). Из приговора суда следует, что при помощи трактора, принадлежащего М., осуществлялась трелевка сортиментов в штабель на расчищенную площадку. Согласно паспорту самоходной машины и других видов техники, собственником трактора является М. При разрешении вопроса о судьбе вещественных доказательств – трактора с прицепом и жилым вагончиком, гусеничного трактора с прицепом и жилым вагончиком, трех бензопил и генератора – суд передал их по принадлежности М. Мотивы принятия такого решения судом не приведены.

Вопросы реализации незаконно заготовленной древесины.

Также, в плане возмещения вреда государству важно решение судьбы незаконно заготовленной древесины. В соответствии с п. 2 постановления Правительства РФ от 23.08.2012 № 848 «О порядке реализации или уничтожения предметов, являющихся вещественными доказательствами, хранение которых до окончания уголовного дела или при уголовном деле затруднительно» и п. 4.1.10. Положения о территориальном органе Федерального агентства по управлению государственным имуществом, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 1 ноября 2008 г. № 374, данный территориальный орган, в частности, осуществляет реализацию и хранение таких предметов, а также реализацию конфискованного имущества.

Однако в практике судов имеются судебные решения, принятые с нарушением установленного порядка реализации древесины. Так, приговором районного суда Ж. и Я. осуждены по ч. 3 ст. 260 УК РФ, сортимент сосны, переданный ранее для реализации в ООО «Р», передан в доход государства через территориальное управление Росимущества.

Другим приговором районного суда по ч. 3 ст. 260 УК РФ осуждены К., Б. и Ц. Разрешая судьбу вещественных доказательств – древесины породы сосна в объеме 13,84 м³, суд исходит из требований п. 4 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, согласно которым имущество, полученное в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества подлежат возвращению законному владельцу. Потерпевшим по уголовному делу, а, следовательно, и владельцем вещественных доказательств, признано Агентство лесного хозяйства. В связи с чем, по вступлении приговора в законную силу вещественные доказательства по делу – древесину породы сосна в объеме 13,84 м³, необходимо вернуть законному владельцу – Агентству лесного хозяйства.

Вопросы рассмотрения гражданских исков о возмещении вреда.

Гражданские иски по делам о лесонарушениях, как правило, подаются министерством лесного хозяйства субъекта Российской Федерации или природоохранным прокурором.

При рассмотрении гражданских исков необходимо учитывать разъяснения п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» о том, в какой бюджет подлежат зачислению суммы денежных взысканий (штрафов), конфискации и компенсаций за нарушения законодательства в области охраны окружающей среды и природопользования.

При анализе применения судами норм Лесного кодекса РФ и Постановления Правительства РФ можно заметить, что суды, рассчитывая вред по таксам и методикам, в большинстве случаев, не учитывают принципы и положения имущественной ответственности, предусмотренные гражданским законодательством.

Отсутствие в лесном законодательстве ясного порядка привлечения к имущественной ответственности по ч. 2 ст. 99 ЛК РФ зачастую приводит к нарушению принципа соразмерности ответственности причиненному вреду. Как отмеча-

ется в литературе [5], при регулировании отношений по возмещению вреда, причиненного лесам, в том числе при определении его объемов (структуры), необходим учет свойств леса и как природного ресурса, и как экологической системы, а при оценке причиненного вреда – учет всех негативных последствий, возникших в результате правонарушения. Поэтому для исчисления размера возмещения причиненного лесам вреда должны приниматься во внимание имущественная ценность леса, которая устанавливается на основе таких показателей, как рыночная или кадастровая стоимость, и его экологическая ценность, определяемая исходя из присущих лесам свойств – уникальности, способности к возобновлению, заменимости, местоположения и др.

Особые характеристики вреда, причиненного окружающей среде, который не поддается в полной мере объективной оценке (в частности, по причине отдаленности во времени последствий правонарушения), влекут за собой и применение особого, условного метода определения его размера.

В связи с принятием Постановления Конституционного Суда от 2 июня 2015 г. № 12-П, суды вправе учитывать в размере вреда, исчисленного по установленным Правительством РФ таксам и методикам, необходимые и разумные расходы, понесенные причинителем вреда при устранении последствий вызванного его деятельностью загрязнения окружающей среды в результате разлива нефти и нефтепродуктов, если при этом достигается допустимый уровень остаточного содержания нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в почвах и грунтах, а также донных отложениях водных объектов, при котором, в частности, исключается возможность поступления нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) в сопредельные среды и на сопредельные территории; допускается использование земельных участков по их основному целевому назначению (с возможными ограничениями) или вводится режим консервации, обеспечивающий достижение санитарно-гигиенических нормативов содержания в почве нефти и нефтепродуктов (или продуктов их трансформации) или иных установленных в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативов в процессе самовосстановления почвы (без проведения дополнительных специальных ресурсоемких мероприятий).

П. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении

вреда, причиненного окружающей среде» [6] устанавливается, что утвержденные Правительством РФ таксы и методики исчисления размера вреда (ущерба), причиненного окружающей среде, отдельным компонентам природной среды (землям, водным объектам, лесам, животному миру и др.), подлежат применению судами для определения размера возмещения вреда, причиненного юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (пункт 3 статьи 77, пункт 1 статьи 78 Закона об охране окружающей среды, части 3, 4 статьи 100 ЛК РФ, часть 2 статьи 69 ВК РФ, ст. 51 Закона РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 «О недрах»).

П. 15 вышеуказанного Постановления содержит положение такого рода: «При определении размера причиненного окружающей среде вреда, подлежащего возмещению в денежной

форме согласно таксам и методикам, должны учитываться понесенные лицом, причинившим соответствующий вред, затраты по устранению такого вреда. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти (п. 2.1 ст. 78 Закона об охране окружающей среды)».

Заключение.

Подводя итоги, следует отметить, что ключевым фактором является расчет ущерба, поскольку он рассчитывается только для незаконных деяний и его размер имеет определяющее значение для квалификации преступления, возмещения вреда, а, следовательно, и для определения вида и объема правовых последствий совершения преступления. Следовательно, необходимо дальнейшее совершенствование и конкретизация порядка расчета ущерба вследствие преступлений в сфере охраны леса и лесопользования.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 29.01.1997 № 22-ФЗ // *Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 5. – Ст. 610.*
2. Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства» // *Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 1. – Ст. 25.*
3. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за июль 2017 г. (подготовлен Верховным Судом Республики Коми). [Электронный ресурс] URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения – 20.09.2023).
4. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами Иркутской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 260, 191¹ УК РФ от 27.10.2017 г. [Электронный ресурс] URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=571 (дата обращения 10.08.2023).
5. Виноградов Т., Гребенищикова Я., Подоплелова О., Храмова Т. Обзор постановлений, вынесенных Конституционным Судом Российской Федерации: май – июнь 2015 г. // *Сравнительное конституционное обозрение. – 2015. – № 4. – С. 132.*
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // *Российская газета. – 2017. – № 280. – 11 декабря.*

References:

1. *Forest Code of the Russian Federation No. 22-FZ dated 01/29/1997 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1997. – No. 5. – Article 610.*
2. *Decree of the Government of the Russian Federation dated 12/29/2018 No. 1730 "On approval of the specifics of compensation for damage caused to forests and natural objects located in them as a result of violation of forest legislation" // Collection of legislation of the Russian Federation. - 2019. – No. 1. – Article 25.*
3. *Review of appellate practice in criminal cases for July 2017 (prepared by the Supreme Court of the Komi Republic). [Electronic resource] URL: <https://rospravosudie.com/> (date of request – 09/20/2023).*

4. *Information on the results of studying the practice of consideration by the courts of the Irkutsk region of criminal cases of crimes provided for in Articles 260, 1911 of the Criminal Code of the Russian Federation dated 10/27/2017 [Electronic resource] URL: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=571 (date of appeal 08/10/2023).*
5. *Vinogradov T., Grebenshchikova Ya., Podoplelova O., Khramova T. Review of rulings issued by the Constitutional Court of the Russian Federation: May – June 2015 // Comparative Constitutional Review. – 2015. – No. 4. – p. 132.*
6. *Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11/30/2017 No. 49 "On some issues of the application of legislation on compensation for damage caused to the environment" // Rossiyskaya Gazeta. – 2017. – No. 280. – December 11.*

Информация об авторе:

Пация Давид Важаевич, адвокат Адвокатской Палаты Краснодарского Края, +7 (988) 188-00-59; E-mail: david-23@mail.ru

David V. Patsia, Barrister of the Краснодар Regional Bar Association of the Bar organization of Краснодар Region.